

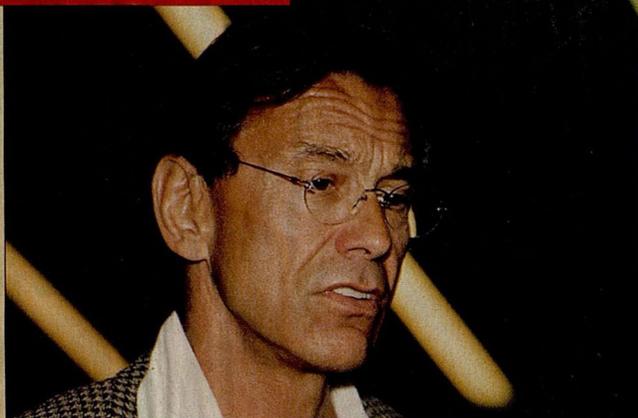
**самое
главное**

МКБ Чмвар

26 ноября - 2 декабря 2001

Ст. 14

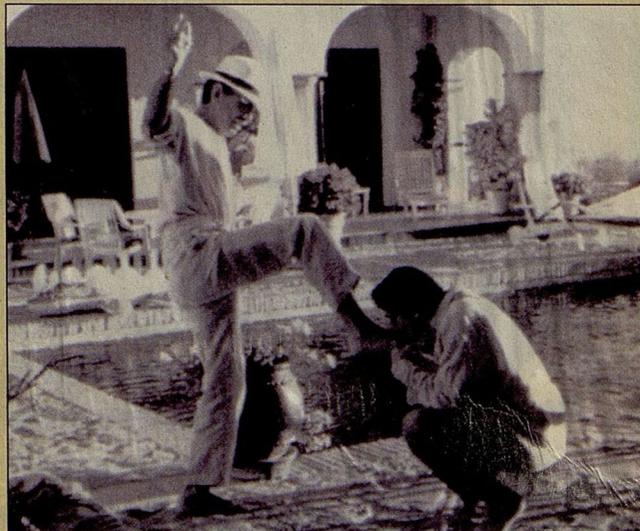
Андруон КОНЧАЛОВСКИЙ: ЗАЦЕЛОВАННАЯ НОГА

Б. СЕМЕНОВ

— У меня очень интересный спор произошел во время съемок “Одиссеи”. Еще в 1992 году Коппола прислал мне сценарий с предложением делать телесериал. Я с ходу отменил эту идею, потому что не хотел связываться с телевидением. Прошел год. Коппола опять прислал мне все тот же сценарий. На этот раз я решил его прочитать. Какие-то параллели между ним и читанным в далеком детстве были, но сюжет не трогал — я даже не мог понять почему. Прошло еще два года. Я готовился к “Королевскому пути”, проект застопорился, работы не было. Мне позвонили из американской компании и предложили “Одиссею”. Я уж и забыл, что читал сценарий. Когда прислали, увидел, что сценарий все тот же. Снимать отказался. Тогда меня пригласили на встречу с Копполой. Я приехал в Канн, встретился с ним (сценарий принадлежал его компании), и мы договорились на том, что со сценарием я могу делать все что угодно. Тут уже работа пошла всерьез. Я прочитал “Одиссею” порусски и по-английски (в двух переводах — поэтическом и прозаическом), стала рисоваться неясная картина будущей постановки, становившаяся все более увлекательной. Я начал читать книги по античности, старался понять то время, мир, в котором жили гомеровские герои, самого Гомера. Я попросил поправить сценарий. Автор сделал минимальные поправки, свое творение он считал идеальным. Я был другого мнения. И поправки меня не устроили. Поэтому я пригласил Криса Солимина, с которым писал “Щелкунчика” и триллер “Мороз по коже”. За пять с половиной недель нам предстояло написать — от начала до конца — совершенно новый сценарий. Почему именно за этот срок? Потому что должны были начаться съемки. Чтобы успеть к сроку, продюсер поселил нас в Испании, на своей вилле. Там было просто замечательно, мы не покидали виллу до конца работы. Нам была обеспечена полная обслуга, приезжал художник по костюмам, продюсер. Работали с колоссальным

напряжением. Но и с огромным удовольствием. Судьба фильма зависела от того, что мы напишем. Как будет кончатся фильм, я задумал уже в начале работы. Выложил эпизодный план финальной части. Говорю Крису: “Будет кончатся так, так и так”. А он: “Нет. Будет иначе. Вот так, так и так”. Тогда я предложил поспорить: “Когда ты дойдешь до этого момента, сам со мной согласишься”. Он: “Хорошо. На что будем спорить?” — “Если будет так, как я сказал, ты мне ноги будешь целовать”. На этом и порешили. Когда дошли до финала, Крис предложил свой вариант. Мы решили снять оба и посмотреть, чей лучше. Посмотрели. Он признал, что мой лучше. Это было, кстати, в мой день рождения. Я ему говорю: “Хорошо, а ноги целовать?” — “Какие ноги?” — “Ну-ка, вспомни!” Крис — человек гордый. Но договор есть договор. Преодолевая гордость, он встал на колени и ногу поцеловал. Обставлено все было всерьез и торжественно. Я был великодушен — ноги помыл.

Исторический кадр: американский продюсер целует ноги русскому режиссеру.